

**Бритта Калькройтер**

(Britta Kalkreuter) — д-р наук, доцент кафедры дизайна в Университете Хериот-Уатта в Шотландии. Она занимается междисциплинарными исследованиями на стыке теории и практики дизайна и истории культурного наследия.

Предмет научных интересов: материальные практики, способы трансляции знаний и особенности функционирования локальной и глобальной модной индустрий.

b.kalkreuter@hw.ac.uk

# Чье наследие?

## **Индийский модный дизайн и ремесленное производство: между локальной опекой и глобальной оценкой**

### **Аннотация**

Настоящее исследование, посвященное анализу творчества Маниша Арора и Рахула Мишры, позволяет глубже осмыслить характер взаимоотношений современных глобальных трендов индийской моды с кустарным текстильным производством. Сначала автор анализирует высказывания модельеров об использовании ими ремесленных техник, затем рассматривает их лекции, уделяя особенное внимание территориям производства, и наконец изучает рецепцию кустарных аспектов индийской моды в международной модной прессе. Как показывает эта статья, Арора и Мишра по-разному интерпретируют агентные возможности ремесленников, с которыми они работают, а их отношения с мастерами обусловлены как их личным отношением к индийскому текстилю, так и их индивидуальными взглядами на моду.

Статья впервые  
опубликована  
в журнале  
Fashion Theory:  
The Journal  
of Dress,  
Body & Culture  
(2020. Vol. 12.2)



Полученные данные анализируются с учетом недавних европейских инициатив, стимулирующих восстановление связей современной моды с текстильным наследием. Хотя в этом контексте дизайнерский потенциал Глобального Юга часто недооценивается, представленное исследование показывает, что взаимодействие моды и ремесла в упомянутых регионах предоставляет возможности для появления новых интересных решений в области моды, даже в тех случаях, когда речь идет о культурах, в которых живое текстильное наследие утрачено.

**Ключевые слова:** Маниш Арора; Рахул Мишра; агентность ремесленников; текстильные традиции; будущее моды.

## Введение

В 2011 году профессор Брюс Монтгомери из Университета Нортумбрии, исследователь моды и ремесел, квалифицировал «трудоемкое ремесленничество» как «новую роскошь», добавив, что «традиционное наследие обязательно будет переосмыслено, поскольку ремесло помогает восполнить... навыки, которых не хватает „бесполезному поколению“» (Montgomery 2011: 20–21). Это стремление индустрии роскоши обрести локальную идентичность было предсказано Ли Эделькорт в «Оде индустрии». Она писала, что «вдохновленная трудовой этикой прошлого, мода засучит рукава и займется созданием, одновременно восстанавливая наше общество, нашу экономику и наши гардеробы» (Edelkoort 2009). Позже она опубликовала манифест следующего десятилетия под названием «Антимода», где прославляла вклад текстильных дизайнеров в моду. Она отметила, что «развивающиеся экономики... [с] их фабриками пока не располагают достаточными талантами и навыками, необходимыми для прогнозирования новых трендов и выработки дизайнерских решений, вдохновленных культурными изменениями» (Edelkoort 2014). На протяжении второго десятилетия XXI века некоторые исследователи анализировали ремесло в контексте концепции устойчивого развития Тони Фрая. Мэтью Ким осмыслял преобразующие возможности ремесла, подчеркивая, что оно может «способствовать развитию культуры качества и стимулировать социальные трансформации в интересах устойчивости» (Kiem 2011), Айлуна Эдвардс, проследив трансформацию индийского текстиля от предмета локального потребления к глобальному товару, пришла к выводу, что ремесло представляет собой «готовую модель устойчивого развития» (Edwards 2012).

Упомянутые авторы, футурологи и дизайнеры присоединяются к хору тех, кто в последние годы настойчиво подчеркивает ценность традиционных навыков, локального производства и ремесленного наследия для глобальной индустрии моды.

В настоящей статье я развиваю тезисы моего выступления на конференции, посвященной глобальной моде (Global Fashion Conference, GFC), состоявшейся в Стокгольме осенью 2016 года (Kalkreuter 2017). Я предлагаю провести сравнительный анализ взаимоотношений двух индийских модных дизайнеров с ремеслом. Мне хотелось бы поразмышлять о причинах реабилитации ручного труда в современном контексте: обусловлен ли этот факт тем, что в капиталистических экономиках ремесло является источником символических артефактов (Baudrillard 1996), или тем, что оно обеспечивает непосредственное человеческое присутствие в мире материальных объектов (Fry 1994: 97) и открывает возможности для преодоления «романтических мифов о традиционном или аутентичном» (Kiem 2011). В рассмотренных мной примерах основное внимание будет уделено следующему вопросу: могут ли и хотят ли индийские дизайнеры моды позиционировать себя как хранителей ремесленных традиций или же они рассматривают ремесло как стратегический инструмент повышения собственной ценности, а вопросы идентичности и присвоения культурного наследия остаются на периферии их внимания. Я сравню творчество двух всемирно известных дизайнеров, Маниша Аоры и Рахула Мишры, проанализирую отчеты модельеров и бренд-менеджеров об их собственной деятельности, и попытаюсь понять, что могут рассказать о них созданные ими коллекции и обстоятельства их производства и как оценивают их работу редакторы международных модных изданий. Затем выводы исследования будут соотнесены с предложенной Эделькорт и ее коллегами концепцией возвращения моды к истокам текстильного производства. Это позволит осознать, какие уроки Глобальный Север может извлечь из богатого и разнообразного опыта взаимодействия модельеров и ремесленников Индии. **Продолжение и иллюстрации см. в печатной версии.**